

- По-моему, четыре раза, - мечтательно сказала Джессика.

- Спереди и сзади?"

- Да—и рот тоже."

-И рот тоже?- Поразилась Кэрри. -Это уже кое-что."

- Да, - сказала Джессика, потирая ягодицы, которые все еще болели.

-И ты знаешь, что он заставляет меня делать сейчас? Он заставляет меня кормить его постоянным потоком девственниц-говорит, что у него появился вкус к их дефлорации."

- Неужели?"

"Да. Вообще-то, кажется, все идет хорошо. Я имею в виду, что он не обращается с ними так грубо, как с нами на вечеринке с ночевкой. Вы бы видели мечтательное выражение лица некоторых из этих девушек после того, как они провели сеанс с ним."

-Это правда?"

- Еще бы. Так что, возможно, у него есть надежда."

- Он меня немного потрепал."

-Ну, я даже не знаю, думает ли он теперь о тебе, как о своей маме. Я имею в виду, вы, кажется, не в состоянии контролировать или дисциплинировать его."

-Нет, не знаю.

-Я думаю, что у него должен быть какой-то огромный избыток тестостерона или что-то в этом роде. Этот парень ненасытен."

-А как часто он—а ты?"

- Может быть, раз в неделю. Меньше, чем раньше, теперь, когда у него есть девственницы."

-Ну, это уже кое-что."

-Да, наверное, так оно и есть."

В этот момент Грант сонно вышел из своей комнаты на кухню. Он вежливо посмотрел на двух женщин, а затем плюхнулся на кухонный стол.

- Завтрак скоро будет готов?"

- Очень скоро, Грант, - сказала Джессика, почти прыгая обратно к стойке, чтобы закончить свои приготовления.

*

-Вы опоздали."

Это замечание привело ее в ярость.

- Черт возьми, Грант, - взорвалась Марсия, - у меня есть работа, которая должна быть сдана в понедельник!- Она с какой-то маниакальной поспешностью снимала с себя одежду, стягивала через голову толстый свитер, расстегивала лифчик и отбрасывала его в сторону, стягивала джинсы и трусики. -Я был в библиотеке весь день и вечер—едва успел сделать перерыв на обед. Я сильно отстал по всем статьям! А теперь ты жалуешься, что я опоздал?"

- Извини, - мрачно сказал Грант, снимая халат, под которым на нем ничего не было. -Но я ждал вас почти час назад."

-Да, но теперь я здесь.- Она уперла руки в бока и внимательно посмотрела на него. -Так чего же ты хочешь?"

- Сосать мой член?- Его голос звучал необычно неуверенно.

-На коленях, наверное?- язвительно сказала она.

Когда он не ответил, просто глядя на его расширяющийся член, как будто он каким-то образом предал его, она закатила глаза, плюхнулась на колени и положила его в рот.

Иногда Грант останавливал ее, потому что был готов выстрелить зарядом прямо ей в рот, а он этого не хотел. (Она тоже не была в этом уверена.) Я бы сделал довольно хорошую шлюху, - с горечью подумала она. Может быть, это то, что я есть—ожидаю, что мне не заплатят за это!

Конечно же, после нескольких мгновений сосания Грант приподнял ее за подмышки и почти швырнул на кровать. Она как раз собиралась пожаловаться на грубое обращение, когда он наклонил голову в направлении ее паха и начал с энтузиазмом лизать. А вот это у него хорошо получается! Она не могла не радоваться, наблюдая, как он обслуживает ее таким образом, его макушка подпрыгивала вверх и вниз, когда его язык впитывал соки, которые уже текли из ее расщелины и щекотал ее клитор губами, языком и даже мягким укусом. Ей также нравилось, как он обхватил ее ягодицы обеими руками: она знала, что Грант питает слабость к девичьим ягодицам, и его восхищение ее задницей было слишком очевидным.

Но помимо того, что он наслаждался ее различными частями тела, она хотела чего-то большего.

Он заставил ее кончить, как она и ожидала; и когда она вскрикнула и даже прослезилась, удерживая его голову на месте, чтобы извлечь как можно больше удовольствия из своего оргазма, она задалась вопросом, будут ли ее отношения с Грантом когда-нибудь развиваться дальше простой физической близости.

В каком-то смысле это уже было; ни одна пара не могла заниматься таким интенсивным совокуплением, которое они делали, не имея некоторых чувства друг к другу. Теперь, когда он приготовился войти в нее обычным способом, а она подняла ноги и согнула колени соответствующим образом, сердце Марсии готово было разорваться. То, как он наполнял ее, было восхитительно; но физическое ощущение было, по крайней мере для нее, просто метафорой для эмоциональной связи, которую она чувствовала. И она надеялась вопреки всему, что это не было односторонним чувством.

На самом деле, она не могла объяснить себе, почему она так себя чувствовала. Я имею в виду, вот парень, который почти насилует меня, когда берет мою девственность, а затем щелкает пальцами и ожидает, что я раздвину для него ноги, когда он захочет. Он едва ли сказал мне больше, чем несколько случайных слов, за исключением тех случаев, когда я пытаюсь сделать постельный разговор после принятия его в мою киску или мою задницу или мой рот. И все же,

я ... —

- Она поперхнулась. Он безжалостно колотил ее, запечатлевая долгий, глубокий поцелуй на ее губах и сжимая одну из ее грудей своей рукой. Почему-то ей казалось, что она смотрит на свое тело сверху вниз, наблюдая, как этот мужчина получает удовольствие от ее тела, не имея ни малейшего представления о ее чувствах.- Я люблю его. Да поможет мне Бог, я люблю его. Я даже не хочу его любить, но люблю.

Он громоподобно кончил в нее, его стоны удовольствия доносились прямо до ее уха. Он тяжело лежал на ней, и она крепко держала его: это был один из тех моментов, которые она любила больше всего, когда он был слаб, как котенок, и (по ее мнению) находился в ее власти.

<http://erolate.com/book/878/19749>